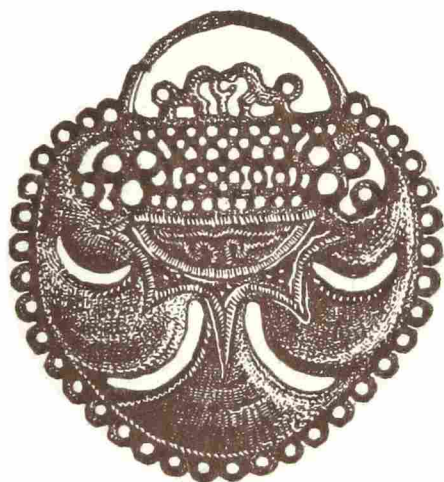

· АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4

1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
МОСКВА

СОВЕТСКАЯ № 4
АРХЕОЛОГИЯ 1976

Журнал основан в 1957 году

Выходит четыре раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Арциховский (главный редактор),
И. И. Артеменко, О. Н. Бадер, В. Д. Блаватский,
Ю. Н. Захарук (зам. главного редактора), *В. М. Массон,*
Р. М. Мунчаев, А. П. Окладников, Б. Б. Пиотровский,
С. А. Плетнева, Б. А. Рыбаков, В. С. Титов (отв. секретарь),
В. П. Шилов

СОДЕРЖАНИЕ

В. В. Волков, В. Ф. Старков (Москва). Планы и задачи Института археологии АН СССР в десятой пятилетке	5
Ю. А. Краснов (Москва). Новостроечные экспедиции Института археологии АН СССР в десятой пятилетке	10
С. Н. Корневский (Москва). О металлических топорах Северного Причерноморья. Среднего и Нижнего Поволжья эпохи средней бронзы	16
Ю. С. Бадалянц (Рязань). Хронологическое соответствие имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса	32
Ю. Н. Воронов (Сухуми). Гиенос	42
В. Д. Блаватский (Москва). О Рескупориде Первом	56
Д. Л. Талис (Москва). Поливная керамика Баклинского городища	63
Д. А. Бельнская (Москва). Кресты и иконки из курганов Подмосковья	88
Т. И. Макарова, Т. В. Николаева (Москва). Из истории культуры Тверского Отроча монастыря	100

Публикации

М. Ф. Обыденнов (Уфа). Новые стоянки черкаскульской культуры эпохи поздней бронзы в Башкирии	111
Н. А. Богданова, И. И. Гущина, И. И. Лобода (Москва, Бахчисарай). Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I—III вв).	121
А. А. Чариков (Калинин). Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана	153
А. Е. Алихова (Москва). Постройки древнего города Мохши	166

Заметки

А. А. Формозов (Москва). Неопубликованные произведения искусства палеолитической стоянки Мальта	180
А. И. Россадович, Ю. Б. Сериков, В. Ф. Старков (Нижний Тагил, Москва). Древнейшая скульптура лесного Зауралья	185
Е. М. Берс (Новосибирск). Поздненеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье	190

А. А. ЧАРИКОВ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ СКУЛЬПТУРЫ ИЗ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Предлагаемая статья посвящена публикации новой серии памятников раннесредневековой скульптуры, обнаруженных автором в 1973—1974 гг. на территории Восточно-Казахстанской области. Комплекс состоит из 12 статуй, исполненных из серого (различных оттенков) гранита и (в одном случае) сланца. По стилю изображения их можно подразделить на две группы, по шесть изваяний в каждой.

Первая группа (рис. 1—5) отличается более тщательной отделкой памятников (с легкой подшлифовкой поверхности), нередко приближенной к круглой скульптуре. Лицо, руки, реалии исполнены в технике барельефа. Поза строго канонизирована: стоящие статуи с сосудом в руке¹, другая рука опущена. Орудием производства, очевидно, служил какой-то заостренный металлический (железный) инструмент типа долота, о чем свидетельствует конфигурация сколов на изваяниях. Долота были различной ширины, в зависимости от стадии обработки. На первой стадии использовались более крупные инструменты, на завершающей — мелкие. Подшлифовка производилась, по-видимому, камнем (песчаник, сланец) и речным песком. Надо отметить, что степень отделки зависела не только от качества инструментов или усердия мастера, но и от самой структуры монолита. Статуи, исполненные из крупнозернистого гранита, сохранили меньше следов шлифовки, чем скульптуры из мелкозернистого гранита или из сланца, лучше поддающиеся обработке.

Благодаря искусным изобразительным приемам, используемым древними мастерами, изваяния первой группы достаточно выразительны. Голова всегда подчеркнута увеличена по отношению к туловищу. Ноги не изображены, но, судя по размерам нижней части изваяний, подразумеваются стоящие скульптуры. Несмотря на некоторую утяжеленность в верхней части, они создают впечатление относительной стройности, по-видимому, за счет удлиненного общего силуэта, а также за счет довольно высокой посадки головы, когда линия подбородка не опускается ниже уровня плеч. Стройность общего абриса подчеркивают в некоторых случаях и детали одежды, в частности широкий пояс, стягивающий талию изваяний (рис. 1, 1, 2).

Изображению лица уделено особое внимание. Его детали разработаны более тщательно, чем другие части скульптуры. Любопытно, что в каждом отдельном случае черты лица изваяния (разрез глаз, форма носа, усов, бороды и рта) не повторяются, особенно в сочетаниях.

Глаза изображались преимущественно в виде выпуклых овалов (рис. 1, 1; рис. 2, 5, 6) или в виде овальных углублений (рис. 2, 4). Нос

---

¹ В правой руке сосуд на уровне груди, левая опущена к поясу или держит рукоять сабли. В одном случае (см. в данной статье рис. 1, 3) сосуд в левой руке, а в правой кинжал.

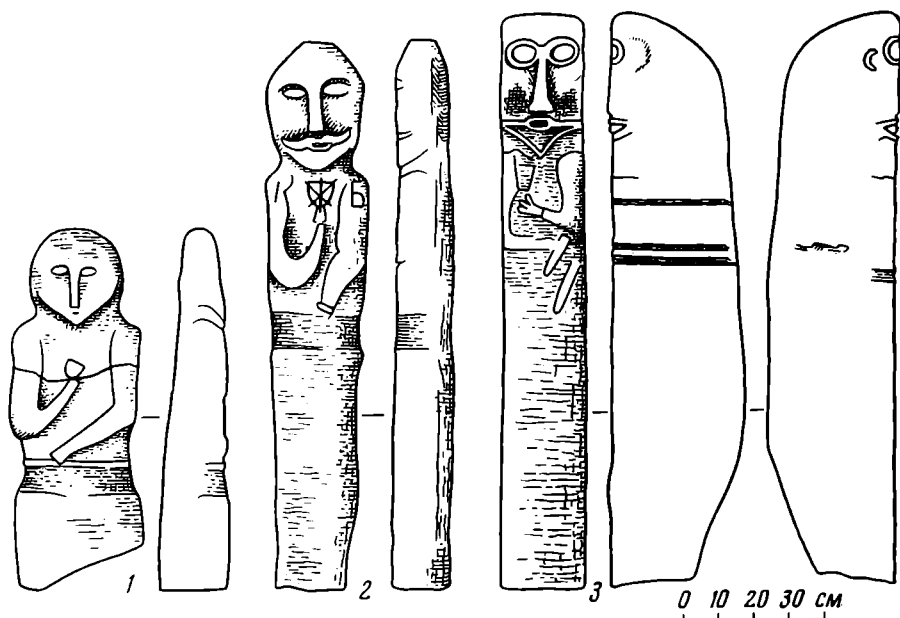

Рис. 1. 1 — с. Чингистай Катон-Карагайского р-на; 2 — с. Успенка Маркакольского р-на, 3 — окрестности Усть-Каменогорска

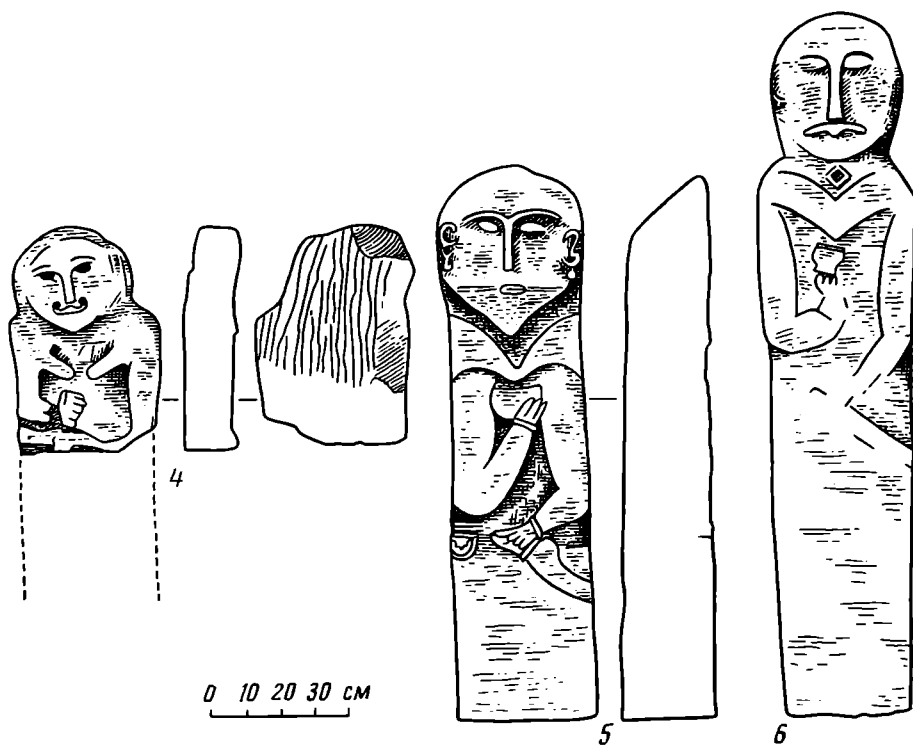

Рис. 2. 4 — урочище Талды Зайсанского р-на, 5 — окрестности оз. Амреколь Курчумского р-на; 6 — окрестности с. Урунхайки Маркакольского р-на

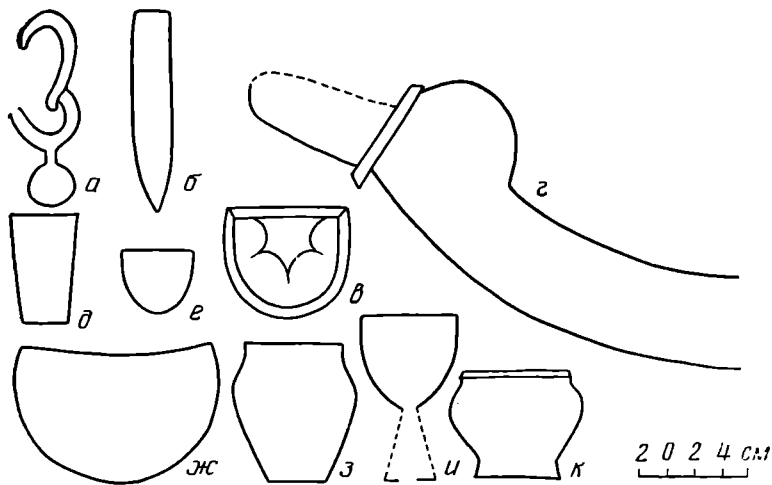

Рис. 3. Прорисовка вещей, изображенных на изваяниях первой группы: *а* — серьга (изваяние 5); *б* — кинжал (изваяние 3); *в* — сумка; *г* — сабля (изваяние 5); *д* — *к* — сосуды (*д* — изваяние 3, *е* — изваяние 1; *ж* — изваяние 5; *з* — изваяние 4; *и* — изваяние 2; *к* — изваяние 6)

выпуклый, прямой (рис. 1, 1, 2; рис. 2, 4, 5) и расширяющийся книзу (рис. 1, 3; рис. 2, 6). Брови исполнены двумя способами: либо в виде углубленных линий, образующих верхний контур глаза (рис. 1, 1, 2; рис. 2, 6) или в виде выпуклой волнистой линии, образующей единый рельеф с носом (рис. 1, 3; рис. 2, 4, 5). В одном случае брови загнуты так, что концы их, валиком окружая глаз, примыкают к переносице (рис. 1, 3).

При изображении усов и рта пользовались также двумя приемами: первый — от рта, показанного в виде овального углубления или прочерченной линии, разделяющей губы, отходят выпуклые контуры усов (рис. 1, 2, 3; рис. 2, 5); второй — рот не показан, но как бы подразумевается под усами (рис. 2, 4, 6). Усы самых различных очертаний и, по-видимому, строго индивидуализированы. Явно выраженная борода, треугольным «валиком» примыкающая к прямым усам, имеется лишь на одном изваянии (рис. 1, 3). Еще на одном контуры бороды угадываются в очертаниях сильно вытянутой нижней части лица (рис. 2, 5).

Итак, представленные статуи первой группы едины как по стилю, так и по композиции. Вместе с тем надо отметить, что техника барельефа, в которой исполнены руки, лицо, обязательные атрибуты, включает в себя иногда элементы линейно-прорезной техники (рис. 1, 1 — рот; 1, 3 — пояс, ухо), характерной для изваяний второй группы. Пять из шести изваяний безусловно мужские и лишь одно (рис. 1, 1), по-видимому, женское (отсутствие оружия, усов, бороды). Все они «держат» сосуд в правой (рис. 1, 1, 2; рис. 2, 4—6) или левой (рис. 1, 3) руке. У пяти статуй левая рука опущена к поясу, причем в двух случаях кисть — на рукояти сабли (рис. 2, 5, 6). В правой руке одного изваяния (рис. 1, 3) обнаженный кинжал; ножны «подвешены» к поясу с левой стороны.

Судя по характерной форме воротников и отороченным мехом рукавам, трое изображенных мужчин были одеты в длиннополые шубы, напоминающие по покрою казахские *ішік'* и *тоң* (рис. 2, 4—6)². Аналогичные свисающие на грудь воротники имеются на восточноказахстанских изваяниях VII—VIII вв.³ Несомкнутый, как бы расстегнутый ворот, очер-

² И. В. Захарова, Р. Д. Ходжаева. Казахская национальная одежда (XIX — начала XX в.). Алма-Ата, 1964, стр. 54, рис. 10.

³ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Каменные изваяния Верхнего Прииртышья. СА, 1974, 3, рис. 2, 6—8.

Рис. 4. Фотографии изваяний 5 и 3: 1 — окрестности оз. Амреколь Курчумского р-на (изваяние 5); 2 — окрестности г. Усть-Каменогорска (изваяние 3)

тания которого четко видны на изваянии 4 (рис. 2, 4), имеется на одной из тувинских статуй VII—VIII вв.⁴ Любопытно, что на двух скульптурах пальцы рук не показаны, что, вероятно, объясняется стремлением подчеркнуть длину рукавов, закрывающих кисти (рис. 1, 1, 2). Такие же удлиненные рукава встречаются и на алтайских скульптурах⁵.

Головной убор, с уплощенным выступом сверху, обозначен на изваянии 2 (рис. 1, 2). Подобные головные уборы имеются на древнетюркских изваяниях Тувы⁶. На других скульптурах рассматриваемой группы угадываются обобщенные формы четырехугольных (рис. 1, 3) или овальных (рис. 1, 1; рис. 2, 5, 6) шапок.

На изваянии 4 (рис. 2, 4) изображены прямые пряди волос, свисающих с затылка и рассыпанных по спине. Аналогичная прическа имеется на восточноказахстанском изваянии VII—VIII вв.⁷ и на статуе VI—VIII вв. из Семиречья⁸.

Оружие представлено на изваяниях 3, 5 и 6. В первом случае (рис. 1, 3) — это короткий, по-видимому, обоюдоострый, кинжал с широкой рукоятью. Некоторое сходство по форме этот кинжал

имеет с ножом, воспроизведенным на тувинской статуе VII—VIII вв.⁹ Во втором (рис. 2, 5) — сильно изогнутая сабля с трапециевидным перекрестием, скошенной в сторону лезвия рукоятью и полукруглой бляхой — обоймой для подвешивания. Такой тип сабель нередко встречается в раннесредневековых погребениях Восточного Казахстана¹⁰, являясь частым атрибутом древнетюркских изваяний Алтая, Тувы, Монголии¹¹. На изваянии 6 очертания сабли неясны. Можно сказать лишь, что рукоять ее отделена от полосы перекрестием (рис. 2, 6). Судя по положению левой руки изваяния 4, на несохранившейся нижней части монолита (рис. 2, 4) была, по-видимому, также изображена сабля.

Пояса можно различить на четырех изваяниях, причем на трех изваяниях они однотипны (рис. 1, 1, 3; рис. 2, 4). Это валик, образованный двумя параллельными бороздками. На изваянии 4 под сосудом видны нечеткие контуры прямоугольной пряжки. Аналогичные пояса зафиксиро-

⁴ Л. А. Евтюхова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. МИА, 24, 1952 стр. 80, рис. 14.

⁵ Там же, стр. 73, рис. 2, 8.

⁶ А. Д. Грач. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961, рис. 11, 79; Л. Р. Кызласов. История Тувы в средние века. М., 1969, стр. 28, рис. 3, 2, 3.

⁷ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., стр. 221, рис. 1, 3.

⁸ Я. А. Шер. Каменные изваяния Семиречья. М.—Л., 1966, табл. IV, 19.

⁹ Л. А. Евтюхова. Ук. соч., стр. 84, рис. 21.

¹⁰ Ф. Х. Арсланова. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане. Сб. «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969, стр. 46, табл. I.

¹¹ Л. А. Евтюхова. Ук. соч., стр. 83, рис. 19; стр. 111, рис. 67, 8—10, 15.

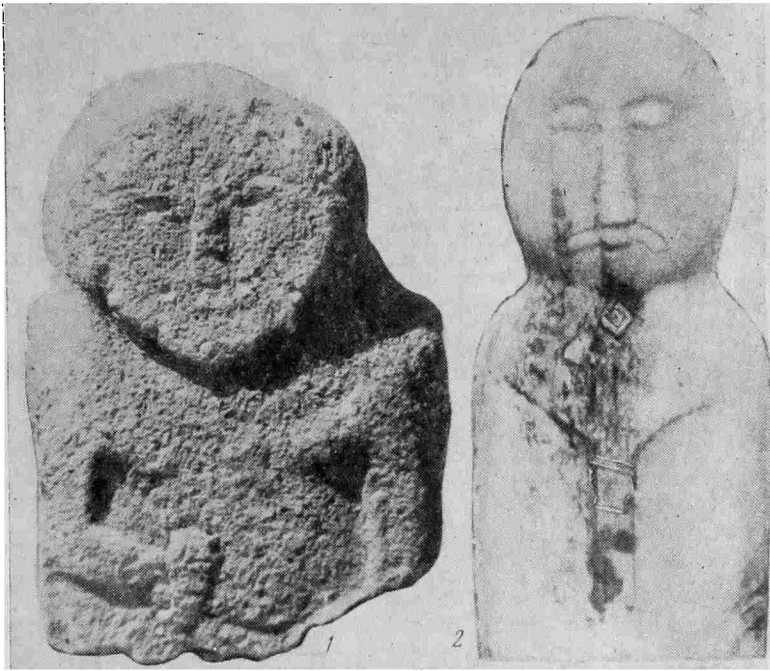

Рис. 5. Фотографии изваяний 4 и 5: 1 — урочище Талды Зайсанского р-на (изваяние 4); 2 — окрестности с. Урупхайки Маркакольского р-на (изваяние 5)

ваны на восточноказахстанских скульптурах VII—VIII вв.¹² Четвертый пояс (рис. 2, 5) обозначен не полностью — только там, где к нему подвешена полукруглая орнаментированная сумка. Он представляет собой двоянный узкий валик, разделенный неглубокой продольной бороздкой. Что касается сумки, воспроизведенной на изваянии 5 (рис. 2, 5), то подобные ей по форме сумки-каптаргаки имеются на древнетюркских изваяниях Тувы¹³, Монголии и Алтая¹⁴.

Украшения. На шее изваяния 6 изображена ромбическая бляха. Форма ее повторяется на ряде раннесредневековых статуй Восточного Казахстана¹⁵, Семиречья¹⁶, а также на половецких каменных изваяниях¹⁷.

Серьги представлены двумя типами; в виде скобы с подвесным шариком на стержне (рис. 2, 5) и в виде шарика, примыкающего непосредственно к уху (рис. 2, 6). Первый тип, по классификации Л. А. Евтюховой, был широко распространен в кочевническом мире в VII—VIII вв.¹⁸ Второй охватывает более широкие хронологические рамки — VII—IX вв.¹⁹

Сосуды (рис. 3) являются обязательной принадлежностью изваяний рассматриваемой группы. Они подразделяются на следующие типы: круглодонные чаши (рис. 1, 1; 2, 5); конусовидный сосуд (рис. 1, 3); сосуд с плоским дном, слегка расширенным туловом и отогнутым венчиком (рис. 2, 4); кубок с округлым туловом, валикообразным венчиком и перехватом у дна, образующим широкий поддон. К сожалению, очертания сосуда, изображенного на изваянии 2, повреждены позднейшей надписью (рис. 1, 2). Сохранившаяся верхняя часть имеет форму полуовала.

¹² Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 1, 1; рис. 2, 7; рис. 5, 9.

¹³ А. Д. Грач. Ук. соч., табл. I, 12, 52; Л. Р. Кыласов. Ук. соч., рис. 2, 2.

¹⁴ Л. А. Евтюгова. Ук. соч., рис. 45, 1; рис. 71, 3, 4.

¹⁵ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 1, 3.

¹⁶ Я. А. Шер. Ук. соч., табл. II, 9; табл. XVI, 85; табл. XIX, 83.

¹⁷ С. А. Плетнева. Половецкие каменные изваяния. САИ, Е — 4—2, М., 1974, табл. 31, 273, 274.

¹⁸ Л. А. Евтюгова. Каменные изваяния..., стр. 105, 106, рис. 62, 5, 9.

¹⁹ Там же, стр. 106, рис. 62, 8.

Рис. 6. 7 — окрестности с. Успенки Маркакольского р-на; 8, 9 — окрестности с. Точка Уланского р-на, урочище Тотбанак

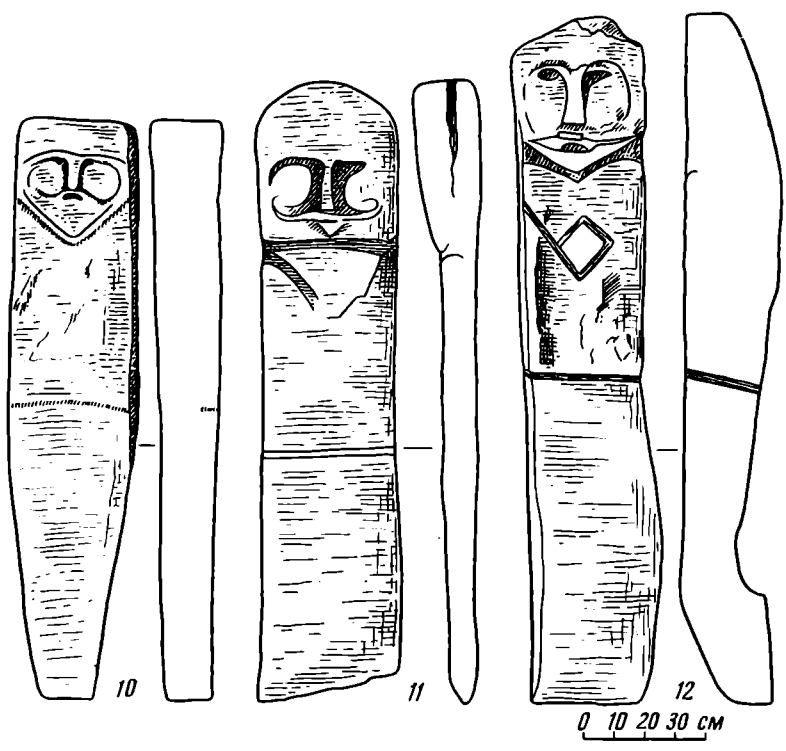

Рис. 7. 10 — урочище Сами, окрестности оз. Бельколь Курчумского р-на; 11, 12 — окрестности с. Енбек Курчумского р-на, Калгутинский могильник

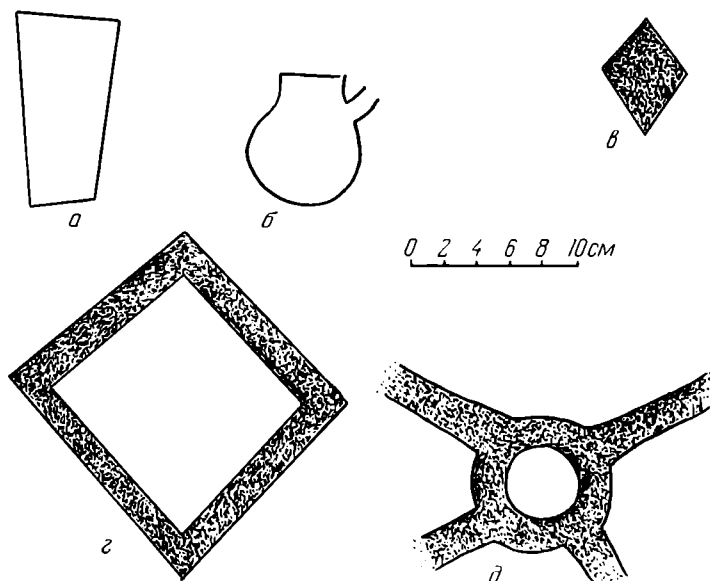

Рис. 8. Прорисовка вещей, изображенных на изваяниях второй группы: *а* — сумка, *б* — сосуд, *в* — нагрудное украшение (изваяние 8); *г* — нагрудное украшение (изваяние 12); *д* — пряжка для перекрестия ремней (изваяние 7)

Чашевидные сосуды с округлым дном имели распространение с VII—VIII вв. на территории Восточного и Центрального Казахстана²⁰, Тувы²¹. Сосуды второго типа встречаются на древнетюркских изваяниях Семиречья (VI в.)²² и Монголии²³.

Третий тип представлен на статуях Восточного Казахстана²⁴, Тувы²⁵ и Алтая (VII—VIII вв.)²⁶. Сосуды с перехватом у дна, шаровидным туловом и валикообразным венчиком зафиксированы на скульптурах VII—VIII вв. в Семиречье²⁷ и Туве²⁸.

Таким образом, весь комплекс изображенных предметов, по аналогии с памятниками из сопредельных районов, позволяет датировать рассмотренные изваяния в рамках VII—VIII вв. н. э.

Вторую группу (рис. 6—9) публикуемого комплекса изваяний составляют стеловидные скульптуры. Более или менее тщательно обработана лицевая сторона. Задняя и боковые стороны отделаны значительно меньше, а иногда не обработаны вовсе. В изображении лица и реалий применена линейно-прорезная техника. Шероховатая поверхность статуй подвергнута сильному выветриванию. Следует подчеркнуть, однако, что небрежная обработка отдельных изваяний в деталях в какой-то степени компенсируется определенной выразительностью общего силуэта в целом, особенно заметной на женских скульптурах.

Технология обработки камня была, по-видимому, аналогичной той, которая применялась для первой группы памятников и во многом определялась структурой монолита.

Однако лишь в некоторых случаях завершающим этапом являлась

²⁰ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 2, 7; Я. А. Шер. Ук. соч., табл. 1, 4; табл. XIV, 56.

²¹ А. Д. Грач. Ук. соч., табл. I, 24; табл. II, 15, 24; Л. Р. Кызласов. Ук. соч., рис. 3, 5.

²² Я. А. Шер. Ук. соч., табл. VII, 36; табл. IX, 38.

²³ Л. А. Евтюгова. Ук. соч., рис. 47, 2.

²⁴ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 1, 2.

²⁵ А. Д. Грач. Ук. соч., табл. I, 10.

²⁶ Л. А. Евтюгова. Ук. соч., стр. 106; рис. 63, 1; рис. 71, 3.

²⁷ Я. А. Шер. Ук. соч., табл. VI, 29; табл. VII, 34; табл. IX, 40.

²⁸ Л. Р. Кызласов. Ук. соч., рис. 3, 4; А. Д. Грач. Ук. соч., табл. II, 44.

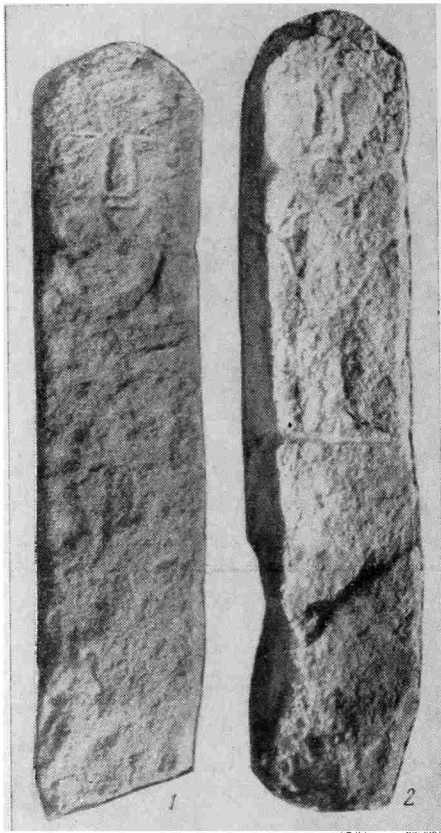

Рис. 9. Фотографии изваяний 11 и 12 из окрестностей с. Енбек Курчумского р-на (1 — изваяние 11, 2 — изваяние 12)

шлифовка поверхности (рис. 6, 9; рис. 7, 10), тогда как все изваяния первой группы имеют следы подшлифовки.

Отличительной особенностью второй группы является стеловидность фигур, отсутствие рук, сосудов и т. д., т. е. всего того, что характерно для изваяний первой группы. Только на изваянии 8 (рис. 6, 8) прочерчены контуры правой руки и сосуда, если не считать изваяния 12 (рис. 7, 12), на котором намечена опущенная правая рука.

Вторая группа включает в себя три мужских изваяния, два женских и одно неопределенного пола (рис. 7, 10).

Изобразительные приемы, используемые при работе над изваяниями второй группы, теснейшим образом связаны с позой и необходимой атрибуцией памятников. Так, отсутствие сосуда, обязательной принадлежности для изваяний первой группы, дало возможность исключить из общей композиции руки, сосредоточив внимание на главном — лице, общем силуэте. Мужские фигуры (рис. 6, 7; рис. 7, 11, 12) более стеловидны; признак пола главным образом определяется по прочерченным усам и бороде. Для женских (рис. 6, 8, 9) характерно подчеркивание признаков пола не только в деталях (груды, стилизованные румяна), но и в общих очертаниях статуи (покрывала). Следует отметить,

что на женских скульптурах достаточно отчетливо заметны чуть выдающийся вперед живот и слегка расширенные бедра, а также сердцевидная фигура, прочерченная ниже пояса.

Следующим характерным изобразительным приемом является выделение лицевой части в виде сердцевидного контура, прослеживаемого (хотя и очень нечетко) на ряде изваяний второй группы (рис. 6, 9; рис. 7, 10, 12). Этот сердцевидный контур образован волнистой линией бровей, плавно переходящих в очертания щек и подбородка. Мужские лица исполнены невысоким рельефом, образованным за счет углубленных контуров носа, глаз, рта. К этому надо добавить процарапанные тонкими линиями очертания усов на двух изваяниях (рис. 7, 11, 12).

Женские лица в деталях исполнены контурными линиями. Такой техникой очерчены глаза, нос, щеки, рот.

Все лица, как мужские, так и женские, индивидуализированы. По всей вероятности, современники безошибочно узнавали, чей реальный образ воплощен в том или ином изваянии. Сходство достигалось, по-видимому, за счет своеобразного сочетания гротеска, подчеркивающего характерное в образе, и натуралистического воспроизведения отдельных элементов костюма, изображенных предметов.

Таким образом, памятники второй группы (рис. 6—9) характеризуются прежде всего единством стиля. Существенной особенностью для этих скульптур является обязательная связь их с поминальным сооружением в виде каменного (рис. 6, 7—9; рис. 7, 11, 12) или земляного (рис. 7, 10) кургана. В насыпях зафиксированы весьма немногочисленные остатки жертвоприношений (кусочки угля, разбросанные кости животных).

Аналогичные по стилю каменные изваяния, оставленные кимакско-кипчакскими племенами, исследованы нами ранее ²⁹.

Датирующих признаков для рассматриваемых памятников мало. Элементы одежды, обозначенные на некоторых изваяниях (рис. 6, 8; рис. 7, 11, 12), не дают сколько-нибудь целостного представления о ее покрое. Не более конкретны и очертания головных уборов. Все же среди них различаются невысокие островерхие (рис. 6, 8, 9; рис. 7, 11, 12) и подпрямоугольные (с плоским верхом) формы (рис. 6, 7; рис. 7, 10), разнообразные варианты которых встречаются на кимакских статуях Восточного Казахстана ³⁰, на раннесредневековых памятниках Семиречья ³¹.

Пояса (рис. 6, 8; рис. 7, 10—12) все однотипны и представляют собой узкую бороздку по талии спереди и с боков. Лишь на одном женском изваянии (рис. 6, 8) в нижней его части прослеживаются нечеткие контуры четырехугольной продолговатой сумки, подвешенной к поясу с правой стороны. Пояса в виде узкой поперечной бороздки без блях и подвесных ремней изображены на изваяниях Верхнего Прииртышья (IX—X вв.) ³², а также Алтая ³³, Тувы ³⁴, Тянь-Шаня ³⁵, южнорусских степей ³⁶.

Сумка воспроизведена на одном изваянии (рис. 6, 8). Она имеет четырехугольную форму (с неравными углами) и верхним своим краем примыкает непосредственно к поясу, без подвесных ремешков.

Совершенно аналогичная форма сумок (кошельков) отмечена С. А. Плетневой на половецких каменных изваяниях ³⁷.

Украшения имеются на трех статуях. В первом случае — это круг с отходящими от него в разные стороны короткими лучами неодинаковой длины, изображенный на затылке (рис. 6, 7) и напоминающий бляхи для перекрестия ремней на половецких скульптурах ³⁸. Во втором и третьем — ромб, помещенный на груди (рис. 7, 12) и под подбородком (рис. 6, 8). Следует подчеркнуть, что украшения в виде ромба являются довольно частым атрибутом раннесредневековых изваяний Восточного Казахстана ³⁹, Семиречья ⁴⁰, южнорусских степей ⁴¹. Показательно также, что ромбические украшения зафиксированы главным образом на женских статуях.

Сосуд изображен лишь на одном изваянии (рис. 6, 8). Его очертания различимы весьма слабо и теряются в массе мелких трещин и сколов естественного происхождения. Тем не менее можно проследить кувшинообразную форму с широким горлом, округлым дном и коротким носиком-сливом (а может быть ручкой), отходящим от тулова. В целом он напоминает кумган для ритуальных омовений.

Надо учесть при этом, что в изображенных на изваяниях сосудах следует подразумевать не глиняную, а металлическую посуду, нередко из серебра или золота ⁴². Близкий по форме кувшин с коротким, относительно широким носиком-сливом (с вертикальной ручкой) имеется в средневеко-

²⁹ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 5, 10, 12—15; рис. 6, 17—21; рис. 7—9.

³⁰ Там же, рис. 5, 10, 15; рис. 6, 17, 18.

³¹ Я. А. Шер. Ук. соч., табл. XXIV, 111—116.

³² Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 5, 12.

³³ Л. А. Евтюхова. Ук. соч., стр. 73, рис. 2, 1—3.

³⁴ Там же, стр. 93, рис. 37; Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 81, рис. 27, 1—3 (в данном случае пояс имеет подвесные ремни).

³⁵ Я. А. Шер. Ук. соч., табл. XXI, 94.

³⁶ С. А. Плетнева. Ук. соч., табл. 43, 346.

³⁷ Там же, стр. 32, рис. 10, 29.

³⁸ Там же, табл. 3, 15; табл. 6, 23; табл. 16, 59; табл. 26, 246; табл. 25, 250, 272.

³⁹ Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков. Ук. соч., рис. 1, 3.

⁴⁰ Я. А. Шер. Ук. соч., табл. XIX, 83; табл. XXI, 97.

⁴¹ С. А. Плетнева. Ук. соч., табл. 13, 58; табл. 31, 274; табл. 44, 681; табл. 52, 915; табл. 64, 1149; табл. 67, 1172; табл. 79, 1288.

⁴² Я. А. Шер. Ук. соч., стр. 43.

вой керамике Тараза (XV—XVI вв.)⁴³. Кувшиновидный сосуд с округлым дном (без ручки и без слива) изображен на женской половецкой статуе, хранящейся в музее Донецкого университета⁴⁴.

Итак, рассмотрение немногочисленной атрибуции изваяний второй группы по приведенным выше аналогиям с учетом стилистического и композиционного единства со скульптурами из других районов позволяет отнести их к более позднему времени, чем памятники первой группы, а именно к IX—XI вв. Увеличение числа женских изваяний (почти до 50%) связано, очевидно, с общей тенденцией развития монументальной скульптуры кимакско-кыпчакских племен, являющейся отражением их религиозных воззрений и общих исторических условий. Характерно, что, в отличие от статуй первой группы, иконографически и хронологически связанных с Востоком (Казахстан, Тува, Южная Сибирь, Алтай), изваяния второй группы тяготеют в этом смысле больше к Западу (Поволжье, южнорусская степь). Это и естественно, если учесть постепенное проникновение кимачков и кыпчаков в южнорусские степи, начавшееся в конце X — начале XI в.⁴⁵ Ими, по-видимому, и были оставлены изваяния второй группы. В этой связи интересно, что стилистически и композиционно многие половецкие статуи чрезвычайно сходны с восточно-казахстанскими изваяниями второй группы (стеловидность, манера изображения лица в виде сердцевидной фигуры и т. д.)⁴⁶. На близость части ранних половецких статуй с кимакскими скульптурами Верхнего Прииртышья указывает и С. А. Плетнева⁴⁷.

Сравнивая изваяния первой и второй групп, легко заметить, что определенному стилю исполнения всегда соответствует и определенная техника обработки камня. Первая группа памятников, как отмечалось выше, датируется VII—VIII вв. н. э., вторая — IX—XI вв. Однако стилевое различие объясняется, по-видимому, не только хронологически, но и этнографическими особенностями прииртышских племен, оставивших данные статуи.

Что касается происхождения и назначения каменных статуй, то в применении к восточноказахстанскому комплексу следует разделить точку зрения тех исследователей, которые связывают эти памятники с культом предков, рассматривая в скульптурном изображении портрет умершего и обожествленного вождя, знатного воина, матери-покровительницы рода⁴⁸. Вопросы преемственной связи между изваяниями первой и второй групп можно решить лишь в процессе накопления новых данных, на основе широкого использования разнообразных археологических памятников средневековья. При этом может оказаться, что какая-то часть изваяний есть результат закономерного развития раннесредневековых курганых стел, а не только древнетюркских статуй.

---

⁴³ Л. Б. Ерзакович. Некоторые черты оседлой культуры позднего средневековья в Таласской долине. В кн. «Поиски и раскопки в Казахстане». Алма-Ата, 1972, стр. 105, рис. 2.

⁴⁴ С. А. Плетнева. Ук. соч., табл. 31, 276.

⁴⁵ С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МИА, 62, 1958, стр. 207 сл.; Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, стр. 186.

⁴⁶ С. А. Плетнева. Половецкие каменные изваяния, табл. 26, 251; табл. 31, 276; табл. 44, 681; табл. 51, 903; табл. 53, 928; табл. 58, 1102; табл. 76, 1282; табл. 81, 1297; А. Спицин. Некоторые новые приобретения Саратовского музея. ИАК, 53, Пг., 1914, стр. 106, рис. 38.

⁴⁷ С. А. Плетнева. Половецкие каменные изваяния, стр. 66, рис. 33.

⁴⁸ Л. Р. Кызласов. Ук. соч., стр. 30, 80, 82; Г. А. Федоров-Давыдов. Ук. соч., стр. 191; С. А. Плетнева. Половецкие каменные изваяния, стр. 74.

Изваяние 1,⁴⁹ пол неопределенный (0,95×0,26—0,37×0,08—0,2 м). Найдено в 1963 г. в 3 км восточнее с. Чингистай Катон-Карагайского р-на, на курганном поле, хранилось в местной школе⁵⁰. Расколото на две части. Голова с заостренным подбородком выделена из монолита за счет расширенных плеч и уступа под подбородком. Невысоким рельефом показаны небольшие прямо посаженные глаза, нос, руки. Рот прочерчен короткой прямой линией. Правая рука согнута под углом 45° в локте и держит чашу полусферической формы. Кисть левой руки опущена к поясу, показанному узким поперечным валиком. Пальцы рук не обозначены.

Изваяние 2, мужское (1,6×0,28×0,18 м). Обнаружено во дворе заброшенного дома в с. Успенка Маркакольского р-на. Исполнено из желтовато-серого кремнистого сланца. На яйцевидной голове, выделенной из монолита спереди и с боков, имеется сверху округлый уплощенный выступ (верх головного убора). Четким рельефом показаны большие миндалевидные глаза, уплощенный нос, «пушистые» усы с чуть загнутыми вверх концами. Правая рука согнута под углом 45° в локте и прикасается (пальцы не обозначены) к поддону рюмковидного (?) сосуда. Левая опущена к талии, выделенной широкой полосой. Кисть левой руки также не обозначена, но рукав оканчивается валиком (манжет). В настоящее время скульптура помещена в экспозицию Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея.

Изваяние 3, мужское (1,68×0,23×0,24—0,36 м). Обнаружено в 1973 г. в 11 км юго-западнее г. Усть-Каменогорска (урочище Караузек), у старой заброшенной зимовки. Представляет собой антропоморфную фигуру из темно-серой гранитной глыбы, срезанной по диагонали на концах с тыльной стороны. Обработке подвержена передняя сторона и в незначительной степени — боковые. Прямоугольная голова выделена из монолита углубленной линией, особенно четкой с левой стороны. Округлые глаза, ограниченные валиком, и толстый, расширяющийся книзу нос исполнены в одном рельефе. От овального рта отходят горизонтально, во всю ширину лица, прямые усы, образующие вместе с примыкающей к ним бородой равнобедренный треугольник вершиной вниз. Рельефо обозначены руки и изображенные реалии. Правая рука согнута под углом 90° в локте и сжимает короткий кипжал, вынутый из подвешенных к поясу ножен. Пальцы левой руки, также согнутой под углом 90° в локте, прикасаются к банкообразному сосуду в виде усеченного конуса.

Заложенный вокруг изваяния раскоп радиусом 6 м закончен на глубине 50 см. Судя по отсутствию археологического материала, изваяние не связано с местом нахождения. В настоящее время скульптура находится в экспозиции Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея.

Изваяние 4, мужское, нижняя часть утрачена (0,65×0,34—0,43×0,12—0,15 м). Обнаружено в 21 км юго-западнее г. Зайсана, на территории совхоза «Айнабулакский» (урочище Талды). В 20 м к западу от места находки расположен одиночный каменный курган диаметром 12 м, высотой 50 см⁵¹. Скульптура выполнена из плоской глыбы розовато-серого крупнозернистого гранита. Голова выделена из монолита за счет выступающих плеч и уступа под подбородком.

Глаза исполнены в виде продолговатых углублений, утолщенный нос очерчен невысоким рельефом, короткие усы круто закручены колечками вверх. В правой руке, согнутой под углом 90° в локте, «зажат» сосуд с плоским дном, слегка расширенным туловом и отогнутым наружу венчиком. Левая рука опущена к поясу (кисть осталась на несохранившейся части монолита), изображенному в виде довольно широкого валика. В области груди прослеживаются очертания песомкнутого (как бы расстегнутого) воротника. Сзади видны тонкие прямые пряди волос, свисающие с затылка и плеч.

Изваяние 5, мужское (1,6×0,38—0,42×0,22—0,28 м). Найдено лежащим в 300 м южнее оз. Амреколь, на территории совхоза «Маралихинский» Курчумского р-на, в 15 км юго-восточнее с. Койтас. В 50 м южнее места находки расположен одиночный каменный курган диаметром 10 м, высотой 45 см. Скульптура представляет собой четырехгранную глыбу серого крупнозернистого гранита, срезанную по диагонали сзади у верхнего конца и обработанную спереди. Слегка округленная сверху голова выделена из монолита широкой извилистой выемкой под подбородком. Дуговидные брови и длинный уплощенный нос исполнены одним рельефом. Миндалевидные глаза показаны невысокими выкуплостями. От сложенных овалом губ — через всю плоскость лица — узким валиком протянуты прямые усы. Довольно высоким рельефом даны руки, ворот верхней одежды, сосуд. Правая рука с круглодонной чашей согнута под углом 45° в локте, левая опущена к поясу и «держит» рукоять изогнутой сабли. Пояс едва обозначен двойным прерывистым валиком. К нему с правой стороны подвешен полуовальный орнаментированный каптаргак. В ушах серьги в виде короткого стержня с шаровидным концом. Изваяние в настоящее время находится в экспозиции Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея.

⁴⁹ Описание изваяний дается в соответствии с нумерацией их на рисунках 1, 2, 6, 7. Цифра на рисунке означает порядковый номер изваяния.

⁵⁰ В настоящее время — в экспозиции Восточно-Казахстанского областного музея.

⁵¹ Со слов Ж. Карибаева, доставившего памятник в Зайсанский краеведческий музей.

Изваяние 6, мужское ($2,04 \times 0,36 - 0,44 \times 0,27 - 0,32$ м)⁵². Обнаружено в 10 км юго-восточнее с. Урунхайки Маркакольского р-на, близ оз. Чобтыколь. Светло-серый крупнозернистый гранит. Овал головы выделен из монолита за счет выступающих плеч. Едва заметным подковообразным валиком обозначено правое ухо с шаровидной серьгой, а под подбородком — ромбическое украшение. Отчетливым рельефом исполнены большие миндалевидные глаза, уплощенный нос, усы с опущенными концами. Правая рука согнута в локте и пальцами прикасается к сосуду в виде кубка с широким поддоном и валикообразным венчиком. Левая рука опущена к поясу (вероятно, — к сабле, очертания которой неясны). На груди изображен меховой воротник, как бы свисающий с плеч.

Изваяние 7, мужское ($0,69 \times 0,28 - 0,35 \times 0,15 - 0,3$ м). Обнаружено лежащим на одном из каменных курганов Успенского могильника (Маркакольский р-н)⁵³. Диаметр кургана 6 м, высота до 20 см. Почти вся площадь его повреждена грабительской воронкой глубиной до 60 см.

Изваяние представляет собой верхнюю, по-видимому, отколотую часть гранитного монолита зеленовато-серого цвета. Голова выделена узкой поперечной полосой, выбитой со всех сторон. Черты лица исполнены в невысоком рельефе. Округлые глаза, уплощенный нос, примыкающие к нему усы с загнутыми вверх концами представлены расплывчатыми формами. Сзади (на затылке) имеется изображение круга сходящимися от него нечеткими лучами, возможно, это бляха для перекрестия ремней.

Изваяние 8, женское ($1,35 \times 0,25 \times 0,13 - 0,2$ м). Обнаружено в 1973 г. лежащим (рядом с изваянием 9) у восточной полы каменного кургана (диаметр 6 м, высота 25 см), расположенного в 2 км юго-западнее с. Точка Уланского р-на, в урочище Тотбанак. В процессе раскопа кургана найдены обломки трубчатой кости животного, отдельные кусочки древесного угля. Погребения нет. Изваяние представляет собой прямоугольную глыбу крупнозернистого гранита, обработанного спереди и частично с боков. Голова выделена из монолита за счет едва заметных боковых выемок и выступающей от подбородка лицевой части. Нечеткими линиями показаны глаза, рот, очертания правой руки (фрагментарно), бедра, пояс, нагрудное украшение ромбовидной формы. Два округлыми неодинаковыми выступами обозначены груди. Между ними слабо очерчены контуры кувшина со сливом. Сзади на уровне бедер заметно некоторое утолщение монолита.

Изваяние 9, женское ($1,5 \times 0,27 - 0,36 \times 0,24$ м). Обнаружено лежащим у восточной полы кургана рядом с изваянием 8. Исполнено из серого крупнозернистого гранита. Голова выделена из монолита за счет извилистой выемки под подбородком и частично с боков. Продолговатые, полого поставленные (наружными углами книзу) глаза примыкают к широкой переносице. Рот с пухлыми губами очерчен неглубокими короткими линиями. На щеках — стилизованные румяна в виде округлых рельефов. Грудь показана коническими выступами. Плавными утолщениями обозначены живот и бедра. Нижняя часть живота очерчена сердцевидным контуром. На голове усматриваются очертания женского покрывала, слегка заостренного на макушке.

Изваяние 10, пол неопределенный ($2,0 \times 0,18 - 0,45 \times 0,23 - 0,25$ м). Обнаружено в 1973 г. вкопанным на кургане в урочище Самы (совхоз «Маралихинский») Курчумского р-на, в 20 км юго-восточнее с. Койтас, близ оз. Бельколь⁵⁴. Курган представляет собой округлое в плане конусообразное сооружение из земли и камня диаметром 9 м, высотой 50 см. Изваяние расположено в восточной части насыпи (в 2,5 м от центра к востоку), лицом на восток. Оно исполнено из светло-серой крупнозернистой гранитной глыбы четырехугольной в сечении формы. Верхняя сторона плоская, нижняя часть заужена с обеих сторон. Голова выделена из монолита за счет двух линий, прочерченных под подбородком. Лицо как бы ограничено сердцевидным контуром, образующим сверху единый рельеф бровей и носа, а снизу — очертания подбородка. Отчетливо выделяются округлые «мясистые» щеки, очерченные под «защипанными» глазами, и маленький рот со слегка опущенными углами. Пояс обозначен узкой, едва заметной бороздкой.

Изваяние 11, мужское ($2,12 \times 0,46 \times 0,1 - 0,2$ м). Обнаружено лежащим у восточной полы каменного кургана (№ 10) на Калгутинском могильнике⁵⁵. Диаметр кургана 12 м, высота 150 см. Исполнено из серой плоской глыбы крупнозернистого гранита. Округленная сверху голова выделена поперечной бороздкой под подбородком и едва заметными выемками с боков. В низком рельефе обозначен уплощенный нос и треугольная борода. Острым орудием прочерчены усы с загнутыми вверх концами, пояс в виде двух параллельных линий, прямой нос, как бы нахмуренные брови. Плавными контурами показаны мясистые щеки. С правой стороны груди, сильно поврежденной выветриванием, видны очертания верхней части плеча (или контур воротника?).

⁵² Рисунок воспроизведен по зарисовке и фотографии местного краеведа Б. В. Жукова, сделанным в 1968 г. Ныне изваяние утрачено.

⁵³ Могильник расположен в 1,5 км юго-восточнее с. Успенки.

⁵⁴ В 15 м к северо-западу расположен еще один курган диаметром 12 м, сложенный из земли и камня. Насыпь его повреждена двумя грабительскими воронками.

⁵⁵ Могильник расположен в 9 км северо-восточнее с. Калгуты и в 2 км к востоку от с. Еябек Курчумского р-на.

Изваяние 12, мужское (2,35×0,42×0,14—0,3 м). Обнаружено вкопанным в восточной части каменного кургана (№ 2) на Калгутинском могильнике, лицом на восток. Диаметр кургана 12 м, высота 1 м. Исполнено из серого крупнозернистого гранита. Нижний конец изваяния как бы подвернут назад (если смотреть сбоку). Верхний конец срезан по диагонали с тыльной стороны. Поверхность статуи повреждена выветриванием. Голова выделена из монолита сходящимися под подбородком углубленными линиями и чуть заметными валиками по бокам. Неглубокими бородавками очерчен нос, ромбическое украшение на груди, верхняя часть полы (?) кафтана. Контуры усов и рта прочерчены каким-то острым инструментом. По краю скульптуры едва намечена продольная линия опущенной правой руки.

A. A. Tcharikov

DES SCULPTURES DU HAUT MOYEN AGE
DANS LE KAZAKHSTAN ORIENTAL

Résumé

Cet article est consacré à la publication de douze sculptures de pierre, découvertes en 1973 et 1974 dans la région orientale du Kazakhstan. D'après le style, la composition et la technique des figures représentées, l'auteur divise ces sculptures en deux groupes de six statues: le premier comprend les figures avec un vase à la main, exécutées en bas-relief; le deuxième est formé de figures en forme de stèles, faite dans un style de réalisme conventionnel. L'auteur date le premier groupe du VIIe au VIIIe siècle (fig. 1, 2), et le second du IXe au XIe s. de notre ère (fig. 3, 4). Il fait remarquer que le premier groupe a été laissé par des tribus qui faisaient partie du kaghanat de Turkménie occidentale, et le second par les Kimaki. Si les statues du premier groupe ont été trouvées ailleurs qu'à leur place initiale, par contre toutes celles du second font partie d'un kourgane commémoratif, fait de terre et de pierres, dans le tertre duquel on a remarqué des restes de sacrifices sous forme d'un petit nombre d'ossements d'animaux et de menus morceaux de charbon de bois. Les sculptures avaient été dressées du côté est du kourgane, la face tournée à l'Orient.

L'auteur partage l'opinion des savants qui estiment que les sculptures du Kazakhstan oriental reflètent les conceptions religieuses des tribus kimako — kypchaks, conceptions liées au culte du défunt ancêtre — fondateur et à celui de la mère — protectrice de la gens.
